

Bakhrakh, D. N. Administrative responsibility : study guide / D. N. Bakhrakh. — Moscow : Jurisprudence, 1999. — 112 p.

5. *Крамник, А. Н.* Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А. Н. Крамник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : БГУ, 2009. — 379 с.

Kramnik, A. N. Administrative law. Pt. 2. Administrative and tort law. General part : guide for students of higher educational institutions in legal specialties / A. N. Kramnik. — 2nd ed., rev. and add. — Minsk : BSU, 2009. — 379 p.

6. *Саенко, С. И.* Вина как элемент субъективной стороны административного правонарушения / С. И. Саенко // Адм. право и процесс. — 2008. — № 3. — С. 8–10.

Saenko, S. I. Guilt as an element of the subjective side of an administrative offense / S. I. Saenko // Administrative law and process. — 2008. — № 3. — P. 8–10.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

УДК 341.43

N. Rudovich
BSEU (Minsk)

THE RIGHT TO ASYLUM IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

The article examines the theoretical and applied aspects of granting asylum by foreign states to persons fleeing persecution and conflicts, analyzes the main international agreements in this area of activity.

Ways to further improve the legal regulation of the studied public relations are proposed in order to increase the efficiency of international interaction and coordinate efforts of states to prevent humanitarian disasters.

Keywords: *refugee; humanitarian disaster; asylum seeker; migration crisis; migration; right of asylum; asylum; emigrant.*

Н. И. Рудович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРАВО НА УБЕЖИЩЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются теоретико-прикладные аспекты предоставления иностранными государствами убежища лицам, которые спасаются от преследований и конфликтов, проводится анализ основных международных соглашений в указанной сфере деятельности.

Предлагаются пути дальнейшего совершенствования правового регулирования исследуемых общественных отношений в целях повышения эффективности международного взаимодействия и координации усилий государств по предупреждению гуманитарных катастроф.

Ключевые слова: *беженец; гуманитарная катастрофа; лицо, ищущее убежище; миграционный кризис; миграция; право убежища; убежище; эмигрант.*

В настоящее время развитие общества и государства в различных регионах мира сопровождается кризисными явлениями (политическая нестабильность, вооруженные

конфликты), которые обуславливают значительное увеличение числа беженцев и лиц, ищущих убежища.

История предоставления иностранными государствами убежища тем, кто спасается от преследований и конфликтов, исчисляется тысячелетиями. В XXI в. искать убежища в других странах людей заставляют также стихийные бедствия, угрозы, связанные с распространением эпидемий и пандемий. Миграция через границы, разделяющие территории государств, — такое же старое явление, как и желание правительств осуществлять определенный пограничный контроль, регулировать передвижение людей через эти границы и их пребывание на территории принимающих и транзитных стран.

По окончании Второй мировой войны для оказания помощи вынужденным перемещенным лицам из Европы было учреждено Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (далее — УВКБ), известное также как Агентство ООН по делам беженцев.

Право убежища на протяжении длительного времени выступает в качестве объекта исследования отдельных отраслей юридической науки. В настоящее время отдельные аспекты становления и развития права убежища нашли отражение в специальной литературе по историко-правовой, международно-правовой и политико-правовой проблематике [1, л. 23].

В научной литературе на общетеоретическом и отраслевом уровнях проблемам беженцев и лиц, ищущих убежище, посвящены работы таких ученых, как С. С. Алексеева, А. И. Зыбайло, А. И. Ковлера, О. Е. Кутафина, Л. В. Павловой, Б. А. Страшуна, В. Е. Чиркина, М. Ф. Чудакова, Б. С. Эбзеева и др. Вопросы правового статуса беженца изучались в работах Л. А. Васильевой, Н. В. Витрука, В. А. Карташкина, Е. А. Лукашевой, К. Д. Сазона, Ю. Л. Сарашевского, Е. Н. Хазова и др.

В современных условиях Республика Беларусь, имеющая общие границы с государствами — членами Европейского союза, сталкивается с новыми задачами в сфере управления смешанной миграцией. Особенно это наблюдается в последние месяцы 2021 г. на белорусско-польской и белорусско-литовской границах, где правоохранительные органы и органы государственного управления нашего государства в полной мере столкнулись с негативными проявлениями миграционного кризиса.

Очевидно, что геополитическое положение Республики Беларусь во многом предопределяет динамичность и интенсивность миграционных потоков на ее территории. С учетом данного фактора роль государства в регулировании миграционных процессов постоянно возрастает. При этом особое внимание уделяется вопросам вынужденной миграции, относящимся к гуманитарной сфере и требующим принятия современных и эффективных мер реагирования, соответствующих международным стандартам и обеспечивающих оптимальный уровень защиты прав и законных интересов беженцев.

В подобных обстоятельствах особое значение приобретает проблема обеспечения реализации и защиты прав и свобод лиц, которые были вынуждены покинуть территорию государства своей гражданской принадлежности или прежнего места жительства и искать убежища в других странах. Отсутствие международного акта, устанавливающего обязательство государств по предоставлению убежища, актуализирует потребность исследования внутригосударственных механизмов регулирования отношений в указанной области.

Под словом «убежище» понимается место, где можно укрыться, найти приют от чего-либо [2, с. 821]. Например, в дореволюционной России убежищами назывались пансионы, в которые могли быть помещены потомственные неимущие и увечные дворяне [3, л. 51]. Убежищами также именовались интернаты для осиротевших девушек дворянского происхождения или бесприютных девочек римско-католического исповедания, которые были призваны обеспечить последних местом проживания с последующим обучением и воспитанием [3, л. 52].

Подобные убежища существуют и в настоящее время. В Беларуси образованы шелтеры (от англ. *shelter* — убежище), в которых женщины могут скрыться от домашнего насилия. По устоявшейся традиции убежищами называют определенные сооружения гражданской обороны, призванные обеспечить безопасность людей при каких-либо чрезвычайных обстоятельствах [2, с. 944]. Кроме того, данный термин используется и в других сферах жизнедеятельности человека.

Слово «убежище» рассматривается в его специальном значении применительно к «праву убежища». Содержание термина «убежище» определяется в соответствии с принципами общего международного права. Естественно, при обыденном употреблении он более широк и менее ограничен и обозначает возможность для лица спастись от обстоятельств естественного или личного характера, которые оно считает нетерпимыми. Причин для бегства может быть множество: угнетение, угроза жизни или свободе, преследование, лишения, чудовищная нищета, война или гражданский конфликт, стихийные бедствия, землетрясение, наводнение, засуха, голод и т.д.

Следует отметить, что в юридической науке не предложен унифицированный подход определения содержания правовой категории «убежище», о чем свидетельствует анализ отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблематике.

Юридическая энциклопедия под общей редакцией М. Ю. Тихомирова не содержит определения исследуемого понятия, однако рассматривает значение таких правовых понятий, как политическое, дипломатическое и временное убежище [4, с. 945]. Большой юридический словарь под редакцией А. Я. Сухарева понятие «убежище» как таковое не упоминает, но раскрывает содержание понятий территориального, дипломатического и политического убежищ [5, с. 815].

Глоссарий терминов УВКБ определяет «убежище» как «предоставление государством защиты на его территории лицам из другого государства, которые бегут от преследования или серьезной опасности» [3, л. 52–53]. Из представленного определения видно, что специалистами данного международного агентства «убежище» сводится к предоставлению защиты лицам на территории государства, которые опасаются или уже подвергнуты преследованиям за пределами государства-убежища.

В середине прошлого века представителями Института международного права «убежище» предлагалось рассматривать как защиту, которую государство предоставляет на своей территории или в каком-либо другом месте находящемуся под контролем его органов лицу, пребывающему в поисках ее [6, с. 5]. Профессор Г. С. Гудвин-Гилл отмечает, что при употреблении термина «убежище» довольно редко разъясняют его смысл, и предлагает под «убежищем» понимать «прием на жительство и долговременную защиту от преследований со стороны другого государства и/или его юрисдикции» [7, с. 147].

Таким образом, несмотря на довольно длительную историю рассматриваемого вопроса, до сих пор не существует единого общепринятого понятия таких терминов, как «убежище».

В юридической литературе право убежища рассматривается в трех аспектах (направлениях). Представителями первого направления право убежища рассматривается как право государства по предоставлению убежища на своей территории. При данном подходе право убежища понимается как право государства разрешать въезд на его территорию и проживание лицу, которое преследуется в другой стране по политическим, религиозным и иным мотивам. Данный подход получил широкое распространение и поддержку в советское время. Признанной считалась точка зрения, в соответствии с которой право убежища понималось как «право суверенного государства предоставлять политическим эмигрантам... право безопасного проживания на своей территории — при гарантии демократических прав и основных свобод» [8, с. 78]. Например, Н. А. Ушаков определял право убежища «как предоставление политическому эмигранту права безопасного проживания в иностранном государстве, при гарантии ему демократических прав человека и основных свобод со стороны государства-убежища» [9, с. 177].

По мнению А. Н. Антипова, право убежища есть «исключительное право государства предоставить убежище лицу или отказать ему в этом» [10, с. 120]. В свою очередь профессор Б. С. Эбзеев называет право убежища «одним из традиционных суверенных прав государства» [11, с. 17]. При этом следует отметить, что праву убежища, носителем которого выступает государство, не корреспондирует обязанность предоставить лицу убежище. В данном случае юридическая связь лица, ищущего убежище, с государством проявляется в наличии у государства обязательства рассмотреть обращение такого лица о предоставлении убежища и принять соответствующее решение с последующим уведомлением заявителя.

В этой связи следует учитывать то обстоятельство, что о реализации права убежища можно говорить только тогда, когда лицо пересекло международную границу, т.е. покинуло одно государство и прибыло на территорию другого.

Таким образом, следует признать, что проявление государственного суверенитета в виде разрешения на въезд, установления процедур предоставления убежища и допуска к ним является необходимой гарантией реализации индивидом права убежища.

В рамках второго направления право убежища рассматривается с позиции принадлежности его к правам человека. В международных документах говорится в целом о праве убежища, а не о праве политического убежища.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., устанавливая запрет на возможность пользоваться правом убежища при совершении не политического преступления, подразумевает возможность предоставления убежища при преследовании за так называемые политические преступления (ст. 14) [12]. Следовательно, под правом убежища понимается юридически закрепленная возможность получения лицом разрешения на проживание в предоставляющем убежище государстве. При этом указывается, что, как правило, использование такой возможности вызвано преследованием лица по политическим, религиозным и иным мотивам в государстве, гражданином которого это лицо является или на территории которого постоянно проживает.

Таким образом, можно заключить, что закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. права каждого искать убежище от преследования в других странах и пользоваться им способствовало признанию права убежища в качестве личного права человека.

Об этом свидетельствует и тот факт, что право убежища с точки зрения Конституции Республики Беларусь относится к конституционным правам иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку, во-первых, нормы о праве убежища располагаются в разделах и главах, посвященных правовому положению личности, а во-вторых, наличествуют конституционные формулировки, идентифицирующие право убежища как право человека [13, с. 45].

В рамках третьего направления правовая природа и содержание права убежища исследуются в его институциональном выражении. В данном контексте право убежища определяется как самостоятельный правовой институт. Современные авторы, поддерживая изложенные ранее позиции советских ученых, указывают, что право убежища одновременно является институтом внутригосударственного и международного права [14, с. 132].

Так, А. Ю. Ястребова считает, что убежище представляет собой международно-правовой институт [15, с. 23]. По мнению Н. А. Ворониной, право убежища (признание беженцем) является институтом международного миграционного права [16, с. 250].

Л. А. Васильева, напротив, относит право убежища к институтам внутригосударственного миграционного права [17, с. 12].

Обобщая изложенное, можно отметить, что в современной юридической науке право убежища рассматривается в триединстве его проявлений. Во-первых, с точки зрения субъектной принадлежности право убежища относится к неотъемлемым правам челове-

ка и в то же время выступает в качестве права суверенного государства. Во-вторых, с позиции государства право убежища заключается в возможности предоставления разрешения на временное проживание на своей территории лицу, у которого существуют вполне обоснованные опасения столкнуться с угрозой жизни, здоровью, правам и свободам в государстве гражданской принадлежности или прежнего постоянного места жительства. В-третьих, право убежища в личностном аспекте есть установленная нормами права возможность лица искать убежище и пользоваться этим убежищем в других странах по причине преследования или наличия иной угрозы жизни, здоровью, правам и свободам.

Для достижения поставленных целей важно комплексно подходить к вопросам гуманитарного взаимодействия. Необходимо воздействие не только на следствия, но и на причины возникших кризисов. Не только оказание первичной помощи, но изменение самих условий в местах с удручающей гуманитарной обстановкой, таких как Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и Южная Америка и некоторых отдельных странах.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить следующее.

1. С начала XX в. международное сообщество столкнулось с проблемой беженцев в значительных масштабах, которые потребовали объединения усилий. Существующие международные механизмы в указанной сфере деятельности нуждаются в оптимизации в целях увеличения эффективности международного взаимодействия и координации усилий по предупреждению гуманитарных катастроф. Гуманитарные соображения стали мотивом активизации защиты и оказания им помощи.

2. Уровень демократического развития общества определяется не только формальным признанием приоритета прав и свобод человека и гражданина (включая их закрепление в национальном законодательстве), но и действующим государственно-правовым механизмом их охраны и защиты, позволяющим индивиду воспользоваться существующими правовыми и организационными процедурами с целью фактической реализации.

3. Для разрешения вопросов, связанных с проблемой беженцев, было создано УВКБ и принят его устав, приняты основополагающие международно-правовые акты. Сегодня статус беженца определяется на индивидуальной основе согласно официальным процедурам каждой страны самостоятельно. В современной юридической науке право убежища представляет собой совокупность внутригосударственных и международно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища. Базовым принципом регулирования отношений в сфере предоставления убежища, нашедшим отражение в актах международного законодательства, является принцип невысылки.

4. Основным юридическим документом международного механизма защиты лиц, ищущих убежище, и беженцев является Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. В настоящее время на универсальном и региональном уровнях отсутствуют механизмы, обеспечивающие контроль исполнения нормативных предписаний таких международных договоров, как Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 г., а также Соглашение СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г.

5. В Республике Беларусь разработана и принята соответствующая международным стандартам нормативная правовая база в сфере миграции населения, имеются квалифицированные сотрудники, осуществляющие рассмотрение ходатайств иностранцев о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Беларуси, создана необходимая инфраструктура, включая пункты для временного поселения иностранцев на период рассмотрения их ходатайств.

Источники

1. *Евтушенко, В. И.* Правовой статус беженца в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. И. Евтушенко. — М., 2006. — 156 л.

Evtushenko, V. I. Legal status of a refugee in the Russian Federation : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.02 / V. I. Evtushenko. — Moscow, 2006. — 156 sh.

2. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : ИТИ Технологии, 2007. — 1370 с.

Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — 4th ed., add. — Moscow : ITI Technologies, 2007. — 1370 p.

3. *Сазон, К. Д.* Право убежища в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / К. Д. Сазон. — М., 2014. — 226 л.

Sazon, K. D. The right of asylum in the member states of the Commonwealth of Independent States : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.02 / K. D. Sazon. — Moscow, 2014. — 226 p.

4. *Тихомирова, Л. В.* Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Тихомиров М. Ю., 2007. — 972 с.

Tikhomirova, L. V. Legal encyclopedia / L. V. Tikhomirova, M. Yu. Tikhomirov ; ed. by M. Yu. Tikhomirov. — 5th ed., rev. and add. — Moscow : Tikhomirov M. Yu., 2007. — 972 p.

5. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев [и др.] ; под ред. проф. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 858 с.

The Big Law Dictionary / A. Ya. Sukharev [et al.] ; ed. by prof. A. Ya. Sukharev. — 3rd ed., rev. and add. — Moscow : INFRA-M, 2007. — 858 p.

6. Деятельность органов внутренних дел в сфере миграции, убежища и гражданства / М. Г. Головач [и др.]. — Минск : Тесей, 2009. — 184 с.

The activities of the internal affairs bodies in the field of migration, asylum and citizenship / M. G. Golovach [et al.]. — Minsk : Tesey, 2009. — 184 p.

7. *Гудвин-Гилл, Г. С.* Статус беженца в международном праве / Г. С. Гудвин-Гилл ; пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. — М. : Юнити, 1997. — 647 с.

Goodwin-Gill, G. S. Refugee status in international law / G. S. Goodwin-Gill ; transl. from Engl. ed. by M. I. Levina. — Moscow : Unity, 1997. — 647 p.

8. *Павлова, Л. В.* Международно-правовой статус беженца : пособие для студ. вузов / Л. В. Павлова, А. В. Селиванов. — Минск : Тесей, 2006. — 192 с.

Pavlova, L. V. International refugee status : guide for univ. students / L. V. Pavlova, A. V. Selivanov. — Minsk : Tesey, 2006. — 192 p.

9. *Ушаков, Н. А.* Право убежища : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Н. А. Ушаков. — М., 1950. — 205 с.

Ushakov, N. A. The right of asylum : diss. ... of candidate of jur. sciences : 12.00.02 / N. A. Ushakov. — Moscow, 1950. — 205 p.

10. *Антипов, А. Н.* Право убежища в системе обеспечения безопасности государства / А. Н. Антипов // Тр. Акад. упр. МВД России. — 2007. — № 4. — С. 119–121.

Antipov, A. N. The right of asylum in the system of ensuring the security of the state / A. N. Antipov // Proc. of the Acad. of Management of the Min. of Internal Affairs of Russia. — 2007. — № 4. — P. 119–121.

11. *Эбзеев, Б. С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография / Б. С. Эбзеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2013. — 656 с.

Ebzeev, B. S. Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation : monograph / B. S. Ebzeev. — 2nd ed., rev. and add. — Moscow : Prospect, 2013. — 656 p.

12. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генер. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020.

13. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г. А. Василевич. — Минск : БГУ, 2005. — 487 с.

Vasilevich, G. A. Constitution of the Republic of Belarus : sci.-practical comments / G. A. Vasilevich. — Minsk : BSU, 2005. — 487 p.

14. *Ястребова, А. Ю.* Институт убежища в международном и конституционном праве: современные доктрины и особенности регулирования в РФ / А. Ю. Ястребова // Конституц. и муницип. право. — 2011. — № 9. — С. 21–24.

Yastrebova, A. Yu. The institution of asylum in international and constitutional law: modern doctrines and features of regulation in the Russian Federation / A. Yu. Yastrebova // Constitutional and municipal law. — 2011. — № 9. — P. 21–24.

15. *Ястребова, А. Ю.* Институт убежища и статус беженцев в международном праве / А. Ю. Ястребова // Совет. гос-во и право. — 1990. — № 10. — С. 130–137.

Yastrebova, A. Yu. The Institute of Asylum and the Status of Refugees in International Law / A. Yu. Yastrebova // *Sov. State and Law*. — 1990. — № 10. — P. 130–137.

16. *Воронина, Н. А.* Международная защита прав беженцев: региональные проблемы и решения / Н. А. Воронина // *Миграция в России, 2000–2012 : хрестоматия : в 3 т. / под общ. ред. И. С. Иванова ; отв. ред. Ж. А. Зайончковская*. — М. : Спецкнига, 2013. — Т. 2. — С. 247–254.

Voronina, N. A. International protection of the rights of refugees: regional problems and solutions / N. A. Voronina // *Migration in Russia, 2000–2012 : reader : in 3 vol. / under the gen. ed. of I. S. Ivanova ; resp. ed. J. A. Zayonchkovskaya*. — Moscow : Spetskniga, 2013. — Vol. 2. — P. 247–254.

17. *Васильева, Л. А.* Институт убежища в Республике Беларусь: теоретико-правовой аспект [Электронный ресурс] / Л. А. Васильева // *Развитие*. — Режим доступа: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-4/2001-4-vasileva?>. — Дата доступа: 12.11.2021.

Vasileva, L. A. Institute of Asylum in the Republic of Belarus: Theoretical and Legal Aspect [Electronic resource] / L. A. Vasileva // *Evolutio*. — Mode of access: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2001-4/2001-4-vasileva?>. — Date of access: 12/11/2021.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021 г.

УДК 347.98

T. Sigaeva
BSEU (Minsk)

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT MATTER JURISDICTION CONCEPT

The author considers in this article the issue of the concept of subject matter jurisdiction, its correlation with related legal categories, competence and court jurisdiction. Concepts and ideas about it, existing in legal science, arguments expressed in support or refutation of this or that position are analyzed. The legislation of the Republic of Belarus and other member states of the Commonwealth of Independent States on this issue is being investigated. The author gives her own arguments regarding the substantiation of certain ideas about the concept of subject matter jurisdiction. Proposals are made to improve national legislation. The author comes to the conclusion that the most accurate approach to defining the concept of subject matter jurisdiction seems to be the one that understands it as the relevance of disputes about the law and other matters to the jurisdiction of certain bodies and organizations.

Keywords: *subject matter jurisdiction; competence; jurisdiction; powers; relevance of disputes about law; the range of cases related to the competence of courts; department; delineation of competence; courts considering economic cases; court jurisdiction.*

T. A. Sigaeva
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

В статье автором рассматривается вопрос о понятии подведомственности, соотношении ее со смежными правовыми категориями — компетенцией и юрисдикцией. Анализируются существующие в юридической науке концепции и идеи о нем, доводы, высказанные в поддержку или опровержение той или иной позиции. Исследуется законодательство Республики Беларусь и иных государств — членов Содружества Независимых Государств по данному вопросу. Автор приводит собственные аргументы в части обоснования отдельных представлений о понятии подведомственности. Вносятся предложения, направленные на совершенствование национального законодательства. Автор приходит к выводу о том, что наиболее точным подходом к определению понятия подведомственности представляется тот, который предполагает ее понимание как относимость споров о праве и иных дел к ведению определенных органов, организаций.